

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

Харьковская национальная академия городского хозяйства

Реферат на тему:
Биография творческой личности

Выполнила:

Студентка группы А2011-1

Багликова В.В.

Проверил:

Яковицкий И.Л.

Харьков-ХНАГХ

2012 г.

Содержание:

Содержание:	2
Введение	4
1. Творчество Захи Хадид	7
2. Характеристика Vitra Fire Station	10
Заключение	13
Литература:	15

Введение

Заха Хадид - единственная женщина-архитектор, ставшая лауреатом премии Притцкера (2004 год). Премия широко известна в мире и считается аналогом Нобелевской.

Рисунок 0.1 Заха Хадид

Нобелевская премия по архитектуре не вручается, что побудило семью Притцкер (владельцы сети отелей Hyatt по всему миру) в 1979 году учредить собственную ежегодную архитектурную премию. Ее размер, помимо "нобелевского статуса" - 100 тысяч долларов.

Заха Хадид родилась в Багдаде в 1950 году в семье промышленника, одного из основателей Национальной Демократической партии Ирака. Уже в 11 лет, во время поездки в Англию, она решила, что хочет стать архитектором. В 1972 году, после окончания Американского Университета в Бейруте, Хадид переехала в Лондон и поступила в школу Архитектурной Ассоциации. Преподаватели называли

ее "планетой на своей собственной орбите", самым талантливым человеком из всех, кого им приходилось учить, но вспоминали при этом, что ей требовалась помощь при разработке второстепенных деталей, особенно лестниц, которые в ее студенческих проектах всегда упирались в потолок.

В 1980-м Хадид основала собственную архитектурную фирму "Zaha Hadid Architects".

Оригинальный и бескомпромиссный подход к творчеству не позволял ей заниматься мелкими заказами для частных лиц, поэтому она осталась преподавать в Архитектурной Ассоциации, активно участвуя во всевозможных конкурсах.

Поначалу Захе не то чтоб слишком не везло. Ее перевернутый небоскреб для английского города Лестера (1990) так и остался на бумаге, проект спортивного клуба "Пик" (1983) на холме над Гонконгом победил в международном конкурсе, но заказчик обанкротился. В 1994 году Хадид получила широкую известность в Великобритании, выиграв конкурс на проект Оперного театра залива Кардифф. Но застройщик испугался оригинальности ее дизайна, и после полутора лет конфликтов отказался от проекта. За последние тридцать лет ее проекты поменяли представление о том, что такое архитектура.

Фирменный конек Хаидид - крайности в формообразовании. Ее объекты наполнены кривыми линиями и диссонансными углами, она всегда использует искаженный вид перспективы для создания дополнительного чувства динамики и деформации. Некоторые критики сравнивают ее архитектуру с атомным взрывом. Сама же Хаидид любит подчеркивать свою приверженность к идеям супрематизма Казимира Малевича и его архитекторам.

"Я поверила в то, что здания могут висеть в воздухе. То есть я знаю, что на самом деле они опираются на землю, но выглядит это так, будто они не касаются поверхности. Для инженеров, с которыми я работаю, мои проекты - это постоянная головная боль.

Сейчас строительные технологии развиваются в двух направлениях: первое можно назвать стилистическим, второе - конструктивным. Я не думаю, что следует использовать технологии для декорирования, мне интереснее строить здания, в которых инженерная составляющая становится невидимой. Например, вы не видите колонн, но не потому, что у здания отсутствует структура, а потому, что эта структура спроектирована по-другому".

Пример. Центральное здание завода BMW в Лейпциге, построенное по проекту Захи

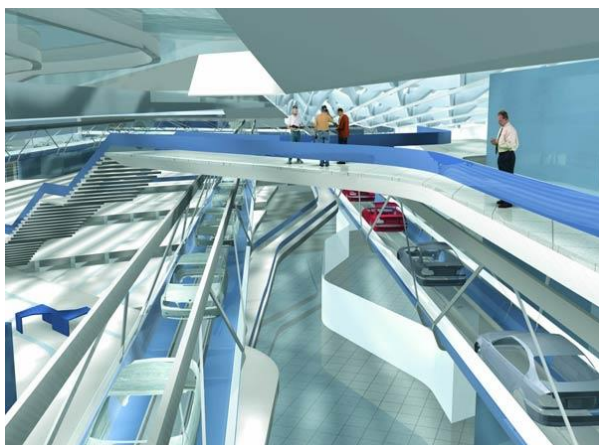

Рисунок 2. Центральное здание завода BMW в Лейпциге

Хаидид, было признано лучшей постройкой на территории Германии (по версии Федеральной палаты архитекторов) в 2005 году. Даже снаружи здание выглядит футуристично, но все самое интересное скрывается внутри. "Белые" и "синие воротнички" работают здесь практически в одном пространстве - сборочные линии проходят под высоким потолком фойе. Кузова на конвейере, подсвеченном голубым светом, проплывают над самыми разными

помещениями - от коридоров и кабинетов до лабораторий и залов заседаний. Благодаря этому все служащие компании могут наблюдать процесс производства. Так же, как и в Стекланном заводе Volkswagen, здесь расположены выставочные помещения, ресторан, проводятся экскурсии для посетителей. Вот только плоская стеклянная крыша, придуманная Хаидид, даже такому концерну, как BMW, оказалась не по карману, и в целях удешевления ее решено было сделать бетонной. Но это скорее исключение - в последнее время воплощениям идей Захи Хаидид ничто не препятствует. Слишком они красивы и необычны, чтобы менять в них даже самые незначительные детали.

"Каждый мой проект - это своего рода ландшафт. Очень важно то, как вы расположите в этом ландшафте необходимые вам элементы, какой будет его топография, каков будет угол падения света. Архитектор должен думать о том, будет ли человеку просто ориентироваться в нем, сможет ли он легко найти путь назад, если захочет вернуться и еще раз посмотреть на что-то, что уже видел. В проекте обязательно должна присутствовать значительная доля странного. Проект, как любой подлинный объект желания, сначала должен казаться загадочным, словно незнакомая территория, которая ждет, чтобы ее открыли и исследовали".

1. Творчество Захи Хадид

Требуется немалая тренировка, чтобы смаху выговорить слово «постструктурализм», ни разу не запнувшись. В постструктурализме любые структуры понимаются не как абсолютные данности, но как нечто принципиально открытое и незавершенное, нечто без абсолютного центра, без абсолютной системы координат. Это, в частности, связано с отказом от представления о бинарных оппозициях как основе отношений между элементами системы. Деконструктивизм — направление в современной архитектуре, основанное на применении в строительной практике идей французского философа Жака Деррида. Другим источником вдохновения деконструктивистов является советский конструктивизм 1920-х гг. Для деконструктивистских проектов характерны визуальная усложнённость, неожиданные изломанные формы, подчёркнуто агрессивное вторжение в городскую среду.

В качестве самостоятельного течения деконструктивизм сформировался в конце 1980-х гг. (работы Питера Эйзенмана и Даниэля Либерскинда). Теоретической подоплёкой движения стали рассуждения Деррида о возможности архитектуры, которая вступает в конфликт, «развенчивает» и упраздняет саму себя. Дальнейшее развитие они получили в периодических изданиях Рема Колхаса. Манифестами деконструктивизма считаются пожарная часть «Витра» Захи Хадид.

Согласно философам-деконструктивистам, все, что нам известно о мире – лишь истории, которые люди рассказывают сами себе и друг другу. Человеческая личность строится и развивается подобно художественному тексту – трагедии, комедии, романсу, сатире. Историки и социологи сочиняют повествования в тех же жанрах, но про большие массы людей. И даже физики с математиками «рассказывают истории» про ядерные частицы по тем же законам литературного жанра.

Архитектура не избежала общей участи и из «застывшей музыки» превратилась в «каменный текст». Однако роль архитектора при этом серьезнейшим образом изменилась. Архитектор превратился в рассказчика, выступающего со своими повествованиями перед жителями городов и весей. И вместо традиционных критериев «прочность – удобство – красота» его труд теперь оценивается по шкале «увлекательность – эмоциональность – оригинальность». Подобно древнегреческим аэдам времен Гомера или средневековым уличным мастерзингерам, архитектор публично порождает захватывающие, забавные или жуткие образы. При этом особой правдивости от него никто не ждет, она даже как-то не очень и уместна. Как тонко подметил Федор Тютчев, «мысль изреченная есть ложь». Любой текст, любая история – вымысел и неправда. И рассказчик, как честный человек, не должен

претендовать на какую-либо истинность или окончательность своих рассказов. Ведь каждый читатель – соавтор, читая текст, он переиначивает этот текст по своему пониманию. На всякую, самую разумную и логичную повесть найдется такой способ прочтения, который превратит ее в шизофренические бредни. Следовательно, архитектору не стоит и пытаться выстроить нечто правильное, устойчивое и завершенное. Все равно найдется такая точка зрения, с которой строение будет выглядеть странно и нелепо – а в нашу эпоху тотальной политкорректности все точки зрения равноправны.

Архитектор-деконструктивист (постструктуралист) строит и одновременно сам разрушает свое строение. Примерно так иной рассказчик приговаривает: «Не любо – не слушай, а врать не мешай!» Отсюда вырастает и феномен «звездного архитектора» (starchitect). Это повествователь, который в процессе рассказывания меняет смысл не только своих собственных произведений, но и всех остальных, включая и предшествующих.

Спроектированное и построенное «звездой» прогибает и выворачивает в новую плоскость образы исторически сложившихся стилей, районов и целых городов. Новый Музей Гуггенхайма прекратил существование провинциального, депрессивного Бильбао и породил новый, преуспевающий и растущий город – совершенно так, как экранизация вдохновляет на новую жизнь давно забытые книги.

Архитектура – это повествование. В потоке проектируемого и строящегося можно обнаружить все жанры и разновидности, знакомые нам по литературе. Сегодня мне хотелось бы поговорить об архитектурном триллере и о том, как этот жанр представлен в материалах Интернета.

Эмоциональное содержание триллера лежит в области состояний, которые обычно считаются неприятными, негативными. Триллер культивирует гнев, страх и отвращение. Персонажи триллера вызывают раздражение и антипатию, тревогу и омерзение. Лидер современного литературного триллера – Стивен Кинг. Несомненная глава сегодняшнего архитектурного триллера – Заха Хадид, «гран-дама международного декона».

Она – одна из самых титулованных и знаменитых архитекторов современности, первая (и пока единственная) женщина – лауреат Притцкеровской премии. Поисковая система на ключевые слова «Zaha Hadid» предлагает 1.610.000 (один миллион шестьсот десять тысяч) адресов. Персональный сайт zaha-hadid.com дает перечень знаков уважения со стороны мирового архитектурного сообщества: председатель Высшей школы дизайна имени Кензо Танге в Гарвардском университете, председатель студии Сулливана Школы архитектуры Чикаго в университете штата Иллинойс, профессор Высшей школы строительного искусства Гамбурга, профессор архитектурной школы Кнолтон в Огайо и

Студии мастеров в университете Колумбия, Нью-Йорк. Почетный член Американской академии искусств и литературы, стипендиат Американского института архитектуры и Командор Британской империи. Постоянный профессор университета Прикладных искусств Вены (Австрия) и приглашенный профессор фонда Эро Сааринена по архитектурному дизайну в университете Йель, Нью-Хейвен, Коннектикут, США.

Очень показательно смотрятся портреты самой Захи Хадид, опубликованные различными сайтами.

Внешность притцкеровского лауреата, скажем прямо, выглядит достаточно необычно. Буйная прическа и некоторая небрежность в одежде (исключительно черного цвета), мощный лоб, тяжелые веки, мясистые щеки и твердый подбородок – и при этом нос крючком, презрительные носогубные складки и пухлые арабские губы. Какой-нибудь физиономист пришел бы в отчаяние, пытаясь выделить главную черту в характере по чертам лица. На этом лице акцентировано все, что только можно – интеллект, воля, сексуальность, общительность...

Как написал авторитетный сайт http://www.designbuild-network.com/projects/puerta_america/, «Вклад Захи Хадид заключается в чистых линиях и чувственных поверхностях». И вот, посреди всех этих взбитых сливок, каким же тяжелым черно-красным пятном смотрится автор! Как говорится, «Было бы гламурненько, если бы не было так готичненько».

Впрочем, сам интерьер первого этажа Отеля Пуэрто Америка вполне способен продемонстрировать переход от гламурности к готичности (не путать готичность с готическим стилем!). Если белая спальня выглядит как иллюстрация к сказке о Белоснежке, то черный вариант скорее похож на декорации из компьютерной игры про убийц.

Чтобы убедиться, что впечатление от черной спальни – не случайность, мы проанализировали программой ImageExpert всю подборку фотографий по работам Захи Хадид с сайта <http://www.e-architect.co.uk> (больше ста кадров). Вывод однозначный: за редким исключением в работах этого замечательного мастера преобладают эмоции раздражения, гнева, тревоги, беспокойства, пренебрежения и досады.

Эмоциям «хаотического ряда» – гневу, страху, отвращению – маловато места в уютном европейском образе жизни. Вот и возникает дефицит, а где спрос – там и предложение. В повседневной реальности жителю современного города запрещено открыто выплескивать хаотические состояния. Если я попробую зареветь от гнева в утреннем автобусе (как бы мне этого ни хотелось) – неприятностей не избежать. Нельзя открыто

выражать страх: метаться, заламывать руки, визжать и рыдать. Не поймут. И обливать презрением прохожих не принято, даже если сограждане на самом деле давно уже вызывают у вас омерзение и тошноту. И вот, в качестве компенсации подавленных «запретных» эмоций появляется и расцветает эстетика распада и разрушения. Чем более упорядоченная и корректная среда окружает людей, тем нужнее им деформированные и перекошенные формы деконструктивизма. Впрочем, Владимир Паперный недавно высказал гипотезу о том, что весь модернизм (а тем более постмодернизм) имеет «встроенный механизм самоуничтожения»

Что ж, по-видимому, архитектура сегодня приобретает характер массового искусства – со всеми плюсами и минусами этого статуса. Такой вот эпос наших дней.

2. Характеристика Vitra Fire Station

История компании “Vitra” началась в 1934 году, когда Вилли Фельбаум (Willi Fehlbaum) купил фирму, производившую оборудование для магазинов. Однако, после поездки владельца в Америку, она была перепрофилирована под выпуск мебели. Большую роль при принятии этого решения сыграл стул, разработанный Чальзом и Рэйем Эймсами (Charles and Ray Eames). Его дизайн произвел огромное впечатление на Вилли, который сам захотел выпускать подобные образцы мебельной продукции.

В 1950 году компания получила название, которое известно и поныне - Vitra. Ее производство находилось в Вайль-на-Рейне (Weil am Rhein, Germany). Особый статус лидера в своем сегменте рынка, компания заслужила благодаря не только функциональности и практичности своей продукции, но и высоким уровнем дизайнерских решений. Для достижения этого звания, “Vitra” стремилась работать только с самыми известными дизайнерами и архитекторами из разных стран.

В 1981 году из-за пожара было уничтожены практически все производственные площади. Строительство нового здания фабрики было поручено английскому архитектору Николосу Гримшоу (Nicholas Grimshaw). Спустя пять лет было построено еще одно здание, спроектированное португальским архитектором Альваро Сизом (Álvaro Siza). Постепенно выставочные и производственные помещения для “Vitra” создавали по проектам Захи Хадид (Zaha Hadid) и Тадао Андо (Tadao Ando).

Архитектор всегда пыталась разрушить общепринятые каноны и «растянуть» рамки привычного пространства, придав ему мощный двигательный импульс. С этой же целью –

усиления внутреннего движения и деформации – Заха Хадид, полностью отменяя общепринятую геометрию, использует искаженную перспективу, выявляющую острые углы и кривые линии.

Но современный мир не стоит на месте: меняются взгляды людей на многие вещи, художественные, общественные, социальные, да и – что кривить душой – политические установки. Постепенно к Захе Хадид приходит признание. Одной из первых

осуществлённых разработок становится пожарная часть мебельной компании Vitra, напоминающая бомбардировщик «Стелс» (1993). По словам самой Хадид, всплеск интереса к ее творчеству начался после того, как в 1997 году был построено здание музея

Рисунок 2.1 Пожарная часть мебельной компании Vitra

Гуггенхайма в Бильбао (Испания) по проекту Франка Гери (Frank Gehry). А после участия в

строительстве Центра современного искусства Розенталя в Цинциннати (США),

открывшегося в 2003 году, идеи Захи Хадид становятся по-настоящему востребованными.

Год	Название	город	страна
2010	Национальный музей искусств XXI века — MAXXI	Рим	Италия
2006	Отель «Пуэрта Америка»	Мадрид	Испания
2005	Центральное здание завода BMW	Лейпциг	Германия
2005	Научный центр «Фэно»	Вольфсбург	Германия
2005	Станции канатной дороги	Инсбрук	Австрия
2005	Музей искусств Ордрупгаард: новое крыло	Копенгаген	Дания
2002	Трамплин Bergisel	Инсбрук	Австрия
2001	Вокзал Hoenheim-North и автостоянка	Страсбург	Франция
1998	Центр современного искусства Розенталя в Цинциннати	Огайо	США

Таблица 2.1 постройки

Она является архитектором, который последовательно отодвигает границы понятий об архитектуре и городском проектировании. Ее работы экспериментирует с новыми

пространственными понятиями, усиливающими существующие городские пейзажи. С упорством провидца, эстетичного и любопытно-жадного, который охватывает все области проекта, от объектов городского масштаба до предметов интерьера и мебели, она двигается через препятствия к полноценным и завершённым проектам общемирового масштаба.

Сегодня западные критики по праву называют её самым перспективным архитектором ближайшего десятилетия. Её творческой энергии, художественному потенциалу и наполеоновскому размаху может позавидовать не одна сотня «продвинутых» мастеров. Каждый новый проект выглядит ещё более дерзким и новаторским по сравнению с предыдущим.

Заключение

Архитектор всегда пыталась разрушить общепринятые каноны и «растянуть» рамки привычного пространства, придав ему мощный двигательный импульс. С этой же целью – усиления внутреннего движения и деформации – Заха Хадид, полностью отменяя общепринятую геометрию, использует искаженную перспективу, выявляющую острые углы и кривые линии.

Сегодня западные критики по праву называют её самым перспективным архитектором ближайшего десятилетия. Её творческой энергии, художественному потенциалу и наполеоновскому размаху может позавидовать не одна сотня «продвинутых» мастеров. Каждый новый проект выглядит ещё более дерзким и новаторским по сравнению с предыдущим.

В 2004 году Заха Хадид стала первой в истории женщиной-архитектором, награждённой Притцкеровской премией за 29 лет существования награды. В 2005 году её избрали лучшим дизайнером года в рамках первой выставки дизайна Design Miami 2005.

Надо отметить, что планирование работ бюро Zaha Hadid Architects ведётся более чем на 10 лет вперёд. Впереди нас ждёт ещё множество новых творений, порождённых неисчерпаемой фантазией Захи Хадид, – вестников динамичной, неповторимой и смелой архитектуры будущего.

Она является архитектором, который последовательно отодвигает границы понятий об архитектуре и городском проектировании. Ее работы экспериментирует с новыми пространственными понятиями, усиливающими существующие городские пейзажи. С упорством провидца, эстетичного и любопытно-жадного, который охватывает все области проекта, от объектов городского масштаба до предметов интерьера и мебели, она двигается через препятствия к полноценным и завершённым проектам общемирового масштаба.

Сейчас Заха Хадид работает над различными проектами, включая: Морскую паромную переправу в Салерно, Италия, Высокоскоростной вокзал в Неаполь-Афроголе, Италия; жилищный проект во Флоренции, Италия; городская площадь и кинокомплекс в Барселоне, Испания; дизайн интерьера для “Отель Пеэрта Америка” в Мадриде, Испания; жилищный проект в Вене, Австрия; “Мэгги Центр” в Киркэлди(Kirkcaldy), Шотландия; Департамент Культуры Спорт в Монпелье, Франция; 2 крупных объекта в Абу-Даби; башня Центра искусств в Бэртсвилле(Bartlesville), США; Музей Гуггенхайма в Тайчжуне, и Оперный театр Гуанчжоу в Китае.

Деконструктивизм — направление в современной архитектуре, появившиеся в 80-х годах прошлого века и основанное на применении в строительной практике идей французского философа Жака Деррида, критикующего метафизичность всех форм современного европейского сознания, заключающегося, по его мнению, в принципе «бытие как присутствие», абсолютизирующем настоящее время. Выход из этой метафизичности Жак Деррид видит в аналитическом расчленении (деконструкции) самых различных произведений гуманитарной культуры для выявления в них опорных понятий и слоев метафор. По определению Жака Деррида, это не стиль, а метод, подход архитекторов к основам традиционного понимания архитектуры как вида искусства. Это не разрушение построенных зданий, а сознательное создание конфликта между тем, как человек привык воспринимать язык и смысл, и тем, что он видит.

Другим источником вдохновения деконструктивистов является советский конструктивизм 1920-х гг. Для деконструктивистских проектов характерны визуальная усложненность, неожиданные изломанные формы, подчеркнуто агрессивное вторжение в городскую среду.

Наиболее известные архитекторы данного направления: Питер Эйзенман, Даниэль Либерскинд, Фрэнк Гери, Заха Хадид.

В качестве источников архитекторы, работающие в стиле деконструктивизма, избирают авторов русского авангарда. Так, например, Рем Коолхас и Заха Хадид в своей работе ориентированы на поздний авангард и особенно на «антигравитационную» архитектуру Ивана Леонидова. Других авторов, наоборот, привлекают динамичные архитектурные и живописные композиции раннего авангарда, в особенности уравновешенные композиции братьев Весниных.

Уникальная острая образность и авторская индивидуальность деконструктивизма позволяет предположить, что этот стиль – один из путей архитектуры будущего. Деконструктивизм устремляет время постройки вперед, выявляя сегодня ее потенциальные будущие состояния. Грядущее становится настоящим, а настоящее сокращается до мгновения. Художественное время произведений этого стиля обгоняет время физическое.

Литература:

1. <http://www.adme.ru/articles/genij-arhitektury-zaha-hadid-397405/>
2. http://ru.wikipedia.org/wiki/Хадид,_Заха
3. <http://referat.ukraine-ru.net/?cm=123158>